

Лавров — о Синцове и о себе

ПСКОВИЧИ знают Кирилла Лаврова, прежде всего, как киноактера и участника нескольких телевизионных спектаклей. Фильмы «Живые и мертвые», «Верьте мне, люди!», где артист занят в центральных ролях, с неизменным успехом демонстрировались не только на экранах нашей страны, но и за рубежом. И все же Лавров, как он сам утверждает, — артист театра. Именно на сцене он начал первые шаги в искусстве, на сцене мужал и креп его талант, поэтому театру он не собирается изменять никогда.

А кино? Да, актер любит кинематограф, будет и впредь сниматься. Впрочем, сегодня Кирилл Лавров — гость нашего традиционного «Клуба интересных встреч». Предлагаем вам, дорогие товарищи, запись беседы с ним.

— Кирилл Юрьевич, хочется все-таки начать с кино. «Живые и мертвые». Синцов. Константин Симонов... Одним словом, расскажите о фильме.

К. Лавров: Знаю, что потом вы спросите о моей первой роли... Так вот, давным-давно, еще на самодеятельной сцене я впервые вышел к зрителю журналистом Бобом Мэрфи из симоновского «Русского вопроса». Работать совместно с большим советским писателем мне и моим «товарищам по оружию» предстояло потом не год и не два.

О фильме. Как-то так получилось, что Константин Симонов сам нашел меня и привел на пробные съемки. Кстати, все актеры назначались на роли только с согласия писателя. Такая уж, видимо, договоренность давно существует между нашим постановщиком Александром Столпером и писателем Константином Симоновым. Еще с тех времен, когда они совместно работали над фильмом «Парень из нашего города».

Синцов сразу стал мне понятным и близким челове-

ком. Возможно, потому, что я сам, образно говоря, начал шагать с ним по дорогам войны с 1943-го...

— Какая, на ваш взгляд, наибольшая актерская удача в этом фильме?

К. Лавров: Папанов — Серпилин.

Именно он! Ведь вот как бывает в нашем деле: считали все, что Папанову на его «актерском роду» написано только смешить людей, причем мастерски смешить, а он взял и показал нам человека такой потрясающей трагедийной судьбы, такого волевого и кристально честного характера, что сейчас трудно представить другим симоновского Серпилина.

— Какова дальнейшая судьба героев картины?

К. Лавров (смеется): Я и Папанов — всецело в руках Константина Симонова. Правда, как-то в недавней беседе писатель обещал «оставить меня целым и невредимым» и «довести до Берлина». Надеюсь, что так оно и будет. Уж очень хороший парень этот Синцов!

— Будет ли продолжение «Живых и мертвых»?

К. Лавров: Обязательно. Уже в ноябре наш творческий коллектив приступает к съемкам двухсерийной картины «Солдатами не рождаются». Есть и первые затруднения. Где, например, взять сталинградские развалины? Ведь по всей стране раны войны залечены. Придется, видимо, строить примитив-

Встреча 45-я

ные здания, а потом взрывать их...

— Теперь традиционный вопрос: как вы стали артистом?

К. Лавров: Казалось бы, мне это сделать было легче, чем кому-либо. Мой отец, народный артист СССР Юрий Сергеевич Лавров, давно работает в театре. Но я никогда и не помышлял стать артистом, ни в детстве, ни в юности. «Наследственность» сказалась лишь в армии, да и то на последних годах службы. Стояли мы тогда на Курильских островах. Пристрастились с ребятами к самодельности. С тех пор и «заболел» я сценой. Демобилизовавшись, поступил в Киевский театр имени Леси Украинки. Причем, скрыл от администрации, что я сын того самого Лаврова...

Считаю своим первым учителем народного артиста СССР Константина Павловича Хохлова, который когда-то работал с великими мастерами театрального искусства Станиславским, Ленским и другими. Очень много дал мне этот большой художник и славный человек.

— Как вы стали ленинградцем, Кирилл Юрьевич?

К. Лавров: Очень просто. Я знал, что отец не одобряет моих театральных увлечений, а тут еще пошли нелады с администрацией... Так я попал в город на Неве. Работаю сейчас в Ленинградском академическом театре драмы имени Горького.

Любимые роли? Очень трудный вопрос для каждого актера. Мне, например, нравится «быть» Платоновым из «Океана». Исключительно долгая сценическая жизнь у этого спектакля. Около трехсот постановок состоялось, и тем не менее раз от разу находим в нем что-то новое, интересное. С удовольствием играю грибовдовского Молчалина, Соленого из чеховских «Трех сестер».

— Какие спектакли готовит ваш театр к 50-летию Советской власти?

К. Лавров: Расскажу об одном из них, где я буду играть. Это новая работа Веры Пановой «Сколько лет, сколько зим!...». Пьеса о любви, о верности, об ответственности за судьбы людей. Нельзя проходить мимо большого чувства — одна из главных мыслей произведения. Следующая новая постановка, в которой я приму участие, — «Мещане» М. Горького. Готовлюсь сыграть в ней Нила. Одним словом, планов и замыслов много.

— Возвратимся к кино.

Видимо, Синцов — не последний ваш образ на экране?

К. Лавров: Думаю, что да. Этим летом мне предлагали участвовать в создании трех картин. Вынужден был отказать. Чрезмерная загруженность не всегда приносит пользу актеру. Правда, сейчас обдумываю одно интересное предложение. Только не спрашивайте, какое. Пока это секрет. Какие персонажи я больше всего люблю играть? Нашего современника, строителя коммунизма.

В заключение беседы Кирилл Лавров просит передать псковичам, что ему очень понравился наш город, что он тронут теплым приемом, который ему здесь оказали. Мы же, со своей стороны, благодарим артиста за беседу, желаем ему новых творческих успехов.

Беседу записал
И. ЖУКОВ.

На снимке: К. Лавров.
Фото К. МЕЕРОВИЧА.